

Казанцев Николай Сергеевич

БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМА ЛИБЕРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ М. ФУКО

В статье анализируется либерализм как особая политическая технология управления свободой в рамках исследований французского философа Мишеля Фуко. Либерализм как искусство управления артикулируется в контексте разработанного французским философом понятия "биополитика". В свете такой постановки проблемы рассматривается феномен гражданского общества как основного коррелята либерального способа управлять. Также интерпретируется теория общественного договора как иллюстрация того типа управляемой свободы, которая формируется в либерализме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 73-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и укрепление базы по производству строительных материалов и оборудования – с другой. Вместе с тем к концу исследуемого периода процесс индустриализации сельского строительства так и не получил своего завершения, о чем свидетельствовала слабость материально-технической и кадровой базы строительных организаций, обусловившая недостаточный уровень механизации и качества выполняемых на объектах работ.

Список источников

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-2163. Оп. 4.
2. ГАСО. Ф. Р-3503. Оп. 1.
3. ГАСО. Ф. Р-3692. Оп. 1.
4. Ищенко Ю. В., Ищенко А. В. Строительство производственных объектов в колхозах во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Саратовской и Сталинградской областей) // Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX-XXI вв.: материалы Международной научной конференции (26-27 мая 2016 г.). Саратов: ООО «Амирит», 2016. С. 232-237.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988): в 15-ти т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Изд. 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1986. Т. 9. 1956-1960. 574 с.
6. Протопопова И. Н., Яковлев С. А. Развитие сельского строительства в Саратовской области (1965-1975 гг.). Саратов: Научная книга, 2006. 144 с.
7. Романченко В. Я. Аграрная политика 1960-1980-х годов и интенсификация совхозного производства в России // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел: Орловская правда, 2006. С. 513-522.
8. Саратовская область за 50 лет / ред. В. И. Пырклов. Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1967. 446 с.

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF INDUSTRIALIZATION
OF RURAL CONSTRUCTION OF SARATOV REGION IN THE 1950S – THE FIRST HALF OF THE 1960S**

Ishchenko Yurii Vladimirovich, Ph. D. in History

*Volga Region Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation in Engels
ishenko1978@yandex.ru*

In the article on the basis of regional archival and research materials the measures taken by economic organizations and state management aimed at industrialization of rural construction in the 1950s – the first half of the 1960s are considered. The author singles out the stages describing the state of rural construction, the arrangements promoting introduction of progressive technologies, and reveals their economic effect. The comparative analysis of the activity of construction organizations and their economic state is given.

Key words and phrases: industrialization; construction; collective farm; state farm; interfarm construction organizations; animal buildings; designing estimates; manufacturing entities.

УДК 32:1

Философские науки

В статье анализируется либерализм как особая политическая технология управления свободой в рамках исследований французского философа Мишеля Фуко. Либерализм как искусство управления артикулируется в контексте разработанного французским философом понятия «биополитика». В свете такой постановки проблемы рассматривается феномен гражданского общества как основного коррелята либерального способа управлять. Также интерпретируется теория общественного договора как иллюстрация того типа управляемой свободы, которая формируется в либерализме.

Ключевые слова и фразы: власть; либерализм; свобода; *laissez-faire*; гражданское общество; *counter-conduct*; М. Фуко; биополитика; теория общественного договора.

Казанцев Николай Сергеевич

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
nikolai_kazancev@yahoo.com*

**БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СВОБОДЫ:
ПРОБЛЕМА ЛИБЕРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ М. ФУКО**

«Не нужно вмешиваться» – таков один из наиболее важных и в то же самое время проблематичных принципов либерализма. В самом деле, каким образом необходимо ограничить государственные вмешательства, чтобы получить возможность эффективно управлять? Мишель Фуко однозначно и недвусмысленно артикулирует в своем исследовании по биополитике эту основную проблему либерализма [5, с. 36].

Проблема состоит не в том, чтобы не вмешиваться вообще, а в том, как вмешиваться не нужно, поскольку либерализм в качестве искусства политического управления допускает только такое осуществление власти,

одновременно целью и условием которого выступает постоянная экспансия социально-экономической и политической свободы. Фактически власть у либералов оказывается действительно эффективной не там, где требуется принуждение, а там, где этого принуждения возможно избежать; там, где можно реализовать свободу как выражение естественного сопротивления всякой власти, возможно применять принуждение, которое в свете этого сопротивления, как бы это парадоксально ни звучало, оказывается наиболее действенным и продуктивным.

Либерализм есть выражение той парадоксальной ситуации, в которой так называемая экономическая, политическая и социальная свобода оказывается определяемой и практически осуществимой лишь в условиях, в которых она является неизбежно ограниченной, то есть в условиях реального управления. Либерализм возникает тогда, когда общество становится излишне управляемым, «оправительственным» [3, с. 162] (используя термин самого Фуко), когда в нем возникает множество сфер, артикулируемых и регламентируемых управлением, когда государство сталкивается с опасностью чрезмерного правления, рискуя, как пишет Фуко, «управлять слишком много» [5, с. 33].

Либерализм в этом смысле имеет в виду не некоторую абстрактную свободу, независимую от государственного вмешательства, а скорее рассматривает условия, при которых что-то может функционировать как свободное, находясь при этом в рамках стратегий жесткого регулирования и контроля. К примеру, тот же свободный рынок невозможен без конкретной совокупности различных правительственных мер, которые бы гарантировали честность всех свободных рыночных сделок, обеспечивали конкуренцию, устраняли монополии и т.д.

Таким образом, в основании любой либеральной практики, как считает Фуко, «устанавливается проблематичное, всегда разное, всегда подвижное отношение между производством свободы и тем, что, производя свободу, рискует ее ограничить и отменить» [Там же, с. 87]. «Нужна рука, производящая свободу, но сам этот жест предполагает, с другой стороны, установление ограничений, контроля, принуждения, поддерживаемых угрозами обязательств, и т.п.» [Там же]. Поэтому «либерализм, – пишет философ, – это не то, что принимает свободу. Либерализм – это то, что предполагает ее ежечасное изготовление, порождение, производство и, разумеется, систему принуждений и проблем стоимости, порождаемых этим изготовлением» [Там же, с. 88].

Основная задача любой либеральной практики управления состоит в том, чтобы устанавливать свободу как условие полезной и эффективной социально-экономической жизни населения. Фактически это означает: необходимо выкроить для общества достаточное для него пространство свободы, чтобы организовывать его как управляемое, чтобы постоянно инвестировать в него принуждение. Либерализм в этом смысле представляет собой не идеологию освобождения, а скорее реальную практику подчинения, обязывая, как бы это парадоксально ни звучало, быть свободным или, если точнее, функционировать в качестве свободного.

В качестве основного условия управления либерализм, таким образом, формирует определенную экономику свободы: нужно допускать конкретное количество конкретной свободы, чтобы управлять наиболее эффективно. Поэтому управлять теперь – это не просто распорядиться чьей-либо свободой, как это имело место, к примеру, в условиях средневекового монархического правления. Управлять – это значит именно управлять свободой, то есть регулировать ее осуществление в целях достижения наиболее эффективного результата.

Для либерализма существенной является констатация ситуации несовершенной или, лучше сказать, незавершенной свободы, поскольку либеральное вмешательство, чтобы быть действительно полезным и эффективным, направлено не столько на ликвидацию излишней избыточной свободы, сколько на компенсацию ее некоторой изначальной естественной нехватки. Либерализм существует как политический принцип дополнения реальности. В этом смысле реальность для либерализма (речь, конечно же, идет, прежде всего, об общественной реальности) никогда не является полноценной и достаточной настолько, чтобы существовать вне принуждения и контроля. Этим объясняется его широкая популярность и «местность» в условиях современного мира: либерализм не производит прямое насилие над интересами, будучи как бы искусственной надстройкой власти, скорее он организуется в самой структуре общественной потребности, выступая ее частью.

Особенность либерального управления, таким образом, заключается в том, что оно стремится обнаружить условия, в которых искусственные и даже насильственные вмешательства выступают в качестве необходимых и естественных; оно формулирует подобные вмешательства как «природные» в том смысле, что они якобы полностью соответствуют самому естественному ходу общественной жизни, являясь ее неотъемлемой частью. Соответственно, все то, что постулирует либерализм, – «свободный гражданин», «свободный рынок», «свободное гражданское общество» – все это является закономерным ответом на вопрос о том, как постоянно вмешиваться так, чтобы не нарушать и тем более не разрушать свободу.

Ключевым моментом здесь, таким образом, является то, что в рамках либерализма жизнь населения как таковая формулируется как управляемая и подчиняемая, будучи при этом онтологически и юридически осмысляемой в качестве свободной. Власть над такой в вышеуказанном смысле свободной жизнью составляет сущность того, что, собственно, Фуко и называет биополитикой, постольку, поскольку эта свободная жизнь конституируется в Новое время именно как социально-экономически и политически полезная. В самом деле, управлять в рамках биополитики – значит, во-первых, сводить к минимуму всевозможные риски для жизни населения, основным из которых, безусловно, является риск смертности, а во-вторых, максимизировать полезность такой жизни в отношении принципов рыночной экономики.

Именно в отношении населения, которое необходимо оберегать и охранять, для которого необходимо минимизировать все возможные опасности и риски, которое следует организовывать как экономически «рентабельное», возникают такие практики управления, которые посредством разветвленной сети различных общественных институций реализуют то, что можно определить как власть над жизнью, как биополитику. Поэтому понимание того, что такое либерализм, согласно Фуко, является ключом к пониманию того, что такое

биополитика. «Как только мы выясним, что такое этот правительственный режим, называемый либерализмом, мы сможем, как мне кажется, уловить, что такое биополитика» [Там же, с. 39], – пишет Фуко.

Классики либеральной мысли рассматривают гражданское общество как естественную форму ограничения абсолютизма государственной власти. Для Фуко подобная точка зрения не столько ложна, сколько мифологична: гражданское общество формально конституируется в своей оппозиции к власти, но фактически оно оказывается той «жизненной» резистентной средой противодействия (“counter-conduct”), в условиях которой эта власть способна реализовывать себя в различных формах социально-экономического и социально-политического управления. Власть у Фуко становится действенной только в отношении возможной оппозиции, она находит свою опору в сопротивлении, и чем сложнее система, в которой она вынуждена функционировать, чем больше в этой системе различных правил, ограничений и оговорок, тем более ощутимым в итоге оказывается ее воздействие. Таким образом, выступая в форме внешнего ограничения государственной власти, гражданское общество в то же время оказывается необходимым ответом на ее собственные внутренние потребности.

Фуко пишет: «...мне кажется, что гражданское общество, то, что очень скоро стали называть обществом, то, что в конце XVIII в. называли нацией, в общем, все это делает возможной правительственную практику, искусство управлять и рефлексию об этом искусстве управлять, одним словом, правительственную технологию, самоограничение, не нарушающее ни законов экономики, ни правовых принципов, не нарушающее также ни требований правительственной всеобщности, ни потребности в вездесущности правительства» [Там же, с. 368].

В своем обосновании гражданского общества либерализм обнаруживает определенную логику двойной потребности, исходя из которой можно сформировать необходимое и надлежащее управление, считающееся либеральным: «потребность граждан в свободе и сопротивлении государственной власти и потребность самого государства сопротивляться возможной анархии его граждан» [8, р. 11]. Соответствующий компромисс потребностей, достигаемый в рамках надлежащей программы либерального управления, наглядно иллюстрирует то, что Фуко утверждает как настоящую «подлинную» работу власти над жизнью. А именно: наибольшей эффективности власть достигает не в условиях конфликтов, подавлений и репрессий, а в условиях компромиссов, уступок и послаблений, она становится действительно продуктивной в отношении ограничений ее непосредственного воздействия, главное из которых формируется в качестве постулируемой либерализмом незыблемой гражданской свободы.

Гражданское общество, таким образом, возникает не в условиях изначального противоречия с государственной властью, а в условиях потенциального компромисса с ней, который непосредственно выражается в возможности осуществления гражданской свободы. Поэтому либерализм всегда допускает управление только юридическими субъектами, то есть управление, осуществляющееся в области права, которое, с одной стороны, позволяет субъектам реализовывать их гражданскую свободу, а с другой стороны, согласовывает эту же свободу со всей совокупностью государственных интересов, главным из которых является, прежде всего, интерес экономический.

В самом деле, как отмечают современные исследователи, Фуко, анализируя классический либерализм (в частности, теорию А. Фергюсона), рассматривает гражданское общество как оригинальный способ осмысления гражданина одновременно как субъекта права и субъекта интересов в том смысле, что гражданское общество – это юридическое пространство свободного, прежде всего экономического, интереса граждан, граждан как “homo oeconomicus”, который всегда должен конституироваться в согласии с возможным интересом государственной власти [6, р. 40].

Взаимоотношение государственной власти и гражданского общества возможно только в контексте реальной практики гражданской, прежде всего экономической, свободы. Поэтому задачей всякого либерального управления является создание максимально «непротиворечивой» свободы, которая бы допускала компромисс социальных, экономических и политических интересов в рамках единой государственности. В этом смысле любая либеральная «политика экономического невмешательства» (так называемый принцип “laissez-faire”) нацелена не просто на формирование прямого невмешательства государства, но и на формирование той соответствующей свободы, которая в условиях этого невмешательства могла бы быть наиболее эффективной и полезной.

Классики либеральной мысли рассматривают свободу как один из основных атрибутов человеческого бытия. Исходя из этого, выводится фундаментальное право человека на свободу, или, говоря точнее, право быть свободным; речь идет о некотором гипотетическом естественном состоянии, в котором человек фактически неограничен в своей свободе, говоря несколько условно, свободен быть свободным, поскольку находится вне возможных форм государственного регулирования и контроля.

Такая свобода тем не менее является достаточно неустойчивой и хрупкой, поскольку не существует ничего, что выступало бы ее гарантом, что могло бы ее утверждать и сохранять. В естественном состоянии, в котором свобода существует в качестве ничем не ограниченной, тем не менее не существует никаких конвенциональных рамок, в которых она только и могла бы приобрести свою ценность, а значит, и гарант быть охраняемой. Соответственно, необходим определенный утилитарный консенсус, в котором такая свобода констатируется согласно принимаемой совокупности различных запретов и ограничений, в котором человек уже не свободен быть свободным, а обязан быть свободным, то есть необходимо то, что классики либерализма называют общественным договором.

Общественный договор есть фактически констатация неразрешимой природы естественной свободы в ситуации реального сожительства людей: поскольку каждый обладает естественной свободой, необходимо постоянно координировать такую свободу со свободой других, принимать целую систему различных ограничений, тем самым неизбежно устраняя ее. Необходимо ограничивать собственную свободу, чтобы обеспечить возможность чужой. Общественный договор выражает в качестве единственно непротиворечивой реальной свободы только свободу договорную, утилитарную, основывающуюся на индивидуальном социально-

экономическом и политическом интересе, совместимом с интересами других. Естественное состояние, это ирреальное состояние «войны всех против всех», является в этом смысле мифическим не постольку, поскольку оно является ложным, а поскольку служит объяснением той реальной свободы, к возникновению которой приводит якобы существующая в этом состоянии потребность.

Общественный договор – это не темпоральный факт рождения свободы, а скорее демонстрация ее утилитарной природы, которая непосредственно артикулируется в русле либеральной мысли. Никакой же естественной внеутилитарной свободы самой по себе не может существовать не потому, что ее никогда не существовало фактически, а потому что она невозможна вне реальных механизмов принуждения и контроля, которые собственно принимаются и признаются в самом факте заключения договора. Теория общественного договора – это теория свободы постольку, поскольку эта свобода возникает как реально осязаемая только в качестве управляемой и, соответственно, может существовать как общественно значимая, только будучи управляемой.

Список источников

1. **Грень Ж., Орлеан А.** Мишель Фуко, политэкономика и либерализм // Научные тетради Института Восточной Европы. 2009. Вып. III. Государство. С. 167-192.
2. **Донзело Ж., Гордон К.** Управление либеральными обществами – эффект Фуко в англоязычном мире // Логос. 2008. № 2 (65). С. 3-20.
3. **Фуко М.** Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
4. **Фуко М.** Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
5. **Фуко М.** Рождение биополитики: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
6. **Ashenden S.** Foucault, Ferguson, and Civil Society // Foucault Studies. 2015. № 20. P. 36-51.
7. **Perälä R.** Civil Society Organizations and Care of the Self: an Ethnographic Case Study on Emancipation and Participation in Drug Treatment // Foucault Studies. 2015. № 20. P. 96-115.
8. **Pyykkönen M.** Liberalism, Governmentality and Counter-Conduct; an Introduction to Foucauldian Analytics of Liberal Civil Society Notions // Foucault Studies. 2015. № 20. P. 8-35.

BIOPOLITICAL TECHNOLOGY OF FREEDOM: THE PROBLEM OF LIBERAL MANAGEMENT IN M. FOUCAULT'S PHILOSOPHICAL THEORY

Kazantsev Nikolai Sergeevich
Far Eastern Federal University in Vladivostok
nikolai_kazancev@yahoo.com

In the article liberalism as a special political technology for managing freedom within the framework of the studies of the French philosopher Michel Foucault is analyzed. Liberalism as an art of management is articulated in the context of the notion “biopolitics” developed by the French philosopher. In the light of this problem statement, the phenomenon of civil society as the main correlate of the liberal method of management is considered. The theory of social contract is interpreted as an illustration of the type of controlled freedom that is being formed in liberalism.

Key words and phrases: power; liberalism; freedom; laissez-faire; civil society; counter-conduct; M. Foucault; biopolitics; social contract theory.

УДК 94/929

Исторические науки и археология

В статье на основе опубликованных источников и свидетельств современников рассматриваются особенности процесса примирения кровников среди осетин, характерные для конца XIX – начала XX в. Отмечается активное использование института третейских судей и мировых посредников для решения такого рода дел в осетинском обществе. Высказывается предположение о том, что функции посредника и третейского судьи в то время могли совмещать одни и те же люди.

Ключевые слова и фразы: выкуп крови; примирение кровников; мировые посредники; судьи; обычное право.

Казиев Эдуард Викторович

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ
kedmon@rambler.ru

ПОРЯДОК ВЫПЛАТ ЗА КРОВЬ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА ОСЕТИН НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Известно, что кровная месть в Осетии, как и повсюду на Кавказе, была «не только требованием, но и обязанностью каждого осетина при защите близких и каждого члена своего рода». Это утверждение